

немесе оны тежеу; Қытайдың қуатты әрі, біртұтас державаға айналуы үшін ҚХР өзінің ғасырлар бойы қалыптасқан этноцентризм идеясынан бас тартуы керек. Себебі демократиялық құндылықтарды басшылыққа алу этникалық жанжалдардың туындамауына өзінің ауқымды септігін тигізетіні белгілі.

Ал Қытайдағы ұйғыр ұлтының өкілдері өздерін қоғамнан бөлектену, оқшаулану саясатынан бас тартуы керек. Себебі осындай іс-әрекеттердің нәтижесінде ШҰАА Қытайдағы дамуы жағынан артта қалған аудандардың біріне жатады. Кез-келген халықтар мен ұлт өкілдерінің тәуелсіз мемлекет құруға деген ұмтылысы ол табиғи құбылыс. Алайда оған сепара-тистік, экстремистік немесе террористік актілерді қолдана отырып, әлем қауымдастығының назарын аударту арқылы жеткізу утопиялық көзқарас болып табылады. Сондықтан, шектен тыс радикалдылыққа, экстремистікке жол бермеу қажет.

Ұйғыр мәселесін шешуде ең алдымен өзі-өзі анықтау принципіне сәйкес, сол этностың ұлттық ерекшеліктерін, адамдық құндылықтарын ескеру қажет.

1. Гумилев Л.Н. *История людей и история природы*. – М.: Прогресс, 1993. С.105.
2. Кляшторный С.Г., Колесников А.А. *Восточный Туркестан глазами русских путешественников*. – М., 1995. С.125-127.
3. *История Востока. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI-XVIII з.з. Т.3. С.59-594.*
4. Валиханов Ч.Ч. *Избранные произведения*, С.185-186.
5. Тимченко С.В. *Антицинская борьба народов Восточного Туркестана в первой трети XIX в. II*

Кокандское ханство, С.96-97

6. *Из истории международных отношений в Центральной Азии*. – Алма-Ата: Наука, 1990. С.136-137.
7. Басханов М. *Политика Англии в отношении государства Якуб-бека*. – В сб.: *Из истории международных отношений в Центральной Азии*. – Алма-Ата: Наука, 1990. С.100-133.
8. Москалев А.А. *Национализм в понимании Сунь Ятсена*. М.: Наука, 1985. С.110, 125.
9. Хакимбаев А.А. *Национально-освободительное движение населения СУАР в 30-40 гг. XX века*. – Урумчи, 1964. С.165-166.
10. *Общие сведения о СУАР*. – Урумчи, 1985. С.37-38.
11. Сталин И. *Об основах ленинизма*. – в сб. *Вопросы ленинизма*. – М.: Госполитиздат, 1953. С.100, 105.
12. Москалев А.А. *Теоретическая база национальной политики КНР (1946-1999)*, С.14.
13. *Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока/ Под ред. А.А.Празаускаса*. – М.: Наука, С.60-61.
14. Лутвинов В., Морозов Ю. *Этноцентризм – чума нашего времени*. – *Азия и Африка сегодня*, 2000, №2, С.7-8.
15. *Исследование национальных отношений в Синьцзяне*. – Урумчи, 1996, С.304.
16. «*Время по Гринвичу*», 7.03.1997// www.google.ru

В данной статье авторами рассматриваются вопросы этнического развития уйгуров в Китае. Авторы определяют этапы развития и становления уйгур в исторической ретроспективе. Так же авторы анализируют политику КНР в отношении малых народов.

In this article the authors touch upon some issues of ethnic development of uygurs in China. Authors define the main periods of development and settlement of uygurs in historic retrospective. Also the authors analyze policy of China to minorities.

А. Самаев

КАЗАХИ В СОСТАВЕ РЕСПУБЛИКАНСКОГО КИТАЯ. ПЕРИОД ГУБЕРНАТОРА ШЭН ШИЦАЯ

12 апреля 1933 г. к власти в Синьцзяне пришел новый правитель Шэн Шицай. С его правлением связаны как продолжавшееся повстанческое движение национальных меньшинств, так и значительные политические, социально-экономические и культурные изменения в жизни провинции. Шведский ученый и путешественник, знаток Синьцзяна Свен Хедин характеризует его как способного, но жестокого маньчжурского офицера /1/. Одним из первых шагов Шэн Шицай по отношению к национальным меньшинствам Синьцзяна было содействие становлению независимых национальных лидеров, с последующим балансированием на различии их интересов и использовании их в своем аппарате

/2, 109/.

Авторитетных представителей казахов Китая Шарипхана Когедаяева, а затем Кызыра Баймоллу он назначает на должность командира батальона в Урумчи, Елисахана, сына главы казахов Восточного Синьцзяна Алипа - командиром отряда пограничной охраны /3, 86/.

Безусловно, это не слишком большие должности, но все же назначение на такие посты, на которых ранее казахов не было, говорило о возрастающем весе казахов в Синьцзянском обществе.

Придя к власти, Шэн так же, как и его предшественники, сталкивается с перекочевками в Синьцзян казахов из Советского Казахстана, А также с откочевками

в обратном направлении. К примеру, полномочное представительство ОГПУ в Казахстане, сообщало о реэмиграции из Синьцзяна в Казахстан: «ВКО Тарбагатайский район. За период с 1 августа по 12 ноября в район прикочевало из Китая 816 хозяйств с 4986 голов рогатого скота. Прикочевщики в большинстве своем продовольствия не имеют. Убивают скот, меняют его на хлеб и вещи. Прибывший скот кормами не обеспечен. Районное руководство намерено обложить мясом налогом хозяйства прикочевщиков имеющих скот выше нормы, предусмотренное постановлением ЦК от 17 декабря 1932 года. Это обстоятельство создает в их среде намерение откочевать обратно в Китай» /4/.

В отличие от своего предшественника, Шэн отказался от политики массового переселения ханьцев, провозгласив принцип равноправия национальностей провинции. При этом имелось в виду, что каждая «национальность» имеет право на представительство в органах власти. Следуя примеру советской национальной политики, со второй половины 1930-х гг. Шэн начал открывать школы для казахов, кыргызов, уйгур, русских и др. /5/.

Если до 1933 года в Синьцзяне было всего 68 светских школ, то в 1936 году их число увеличилось до 1560, т.е. более чем в 20 раз. Во многих округах открылись школы для детей неханьской национальности, с преподаванием основных предметов на родном языке. По состоянию на июль 1938 года их насчитывалось уже 438 и в них училось 40127 человек. Кроме того, 1844 школы, которые посещало 10589 человек, находились в ведении национальных культурно просветительных обществ. В Урумчи был открыт университет и пединститут, в 5 городах провинции действовали учительские курсы. Стали открываться национально культурные центры и клубы. Огромную помощь в работе вузов и школ оказывал Советский Союз, на помощь которого Шэн Шицай опирался до 1942 г. Для учебных заведений отсюда поступали учебники, тетради, оборудование, канцелярские принадлежности и, что было особенно важно на первых порах, кадры преподавателей и учителей. Согласно специальному решению советского правительства «Об обучении синьцзянской молодежи в СССР», принятому в 1934 году, началась программа подготовки в учебных заведениях Советского Союза специалистов из жителей Синьцзяна. В вузах и средних учебных заведениях Казахстана, Узбекистана, некоторых городов Сибири начали учёбу тысячи молодых синьцзянских студентов разных национальностей. Уже к началу 40-х гг. было подготовлено более 30

тыс. специалистов различных профессий. Все эти меры оказали достаточно серьёзное влияние на общий подъем культуры в провинции и, как следствие этого, на рост уровня общественного сознания населения Синьцзяна /6/. Значительный вклад в развитие просвещения в провинции внесли командированные сюда граждане СССР, которые не только обучали людей, в первую очередь молодежь, но и готовили преподавателей /7/.

В 1937 году в Чугучаке был создан городской отдел народного образования, в котором работали казахи, ханьцы, уйгуры и др. /7/. Автор несколько раз был во второй средней (казахской) школе г.Чугучака открытой в 1938 г. В тот же период открылись казахские средние школы в г. Кульдже и г. Сарысумбе (ныне г.Алтай), где автору также приходилось бывать.

При Шэн Шицае начали выпускаться национальные газеты, были открыты театры. В газетах выходивших на национальных языках, стали появляться публикации, в которых делались попытки разбудить у соплеменников интерес к своему прошлому, напомнить о богатейшей культуре, традициях /6/.

Во время губернаторства Шэн Шицай началось сотрудничество Синьцзяна с Советским Союзом в сфере культуры, первую очередь с Казахстаном и среднеазиатскими республиками СССР.

Через советские консульства и торговые представительства в Кульдже, Чугучаке, Сарысумбе, Урумчи, Кашгаре населению Синьцзяна, помимо учебников, передавались художественная литература, советские периодические издания, художественные и документальные фильмы. Об этом подробно пишет и В.Сладковский: «Так по согласованию между Вторым Восточным отделом НКВД и электронно-технической конторой «Техноэкспорт», только в мае 1938 года в Синьцзян были отправлены 19 наименований художественных фильмов, такие как «Пугачёв», «Волочаевские дни», «Ленин в Октябре», «Если завтра война» и т.д.» /8/.

В то же время неизвестно какой пропагандистский эффект они имели среди местного, в частности казахского населения. Упоминаний о культурном сотрудничестве с СССР мы не нашли ни у одного из казахских авторов Китая. А одни из видных представителей казахской элиты Китая того времени Д.Жаналтай приводит достаточно показательный пример о том, как отец запретил ему смотреть фильмы. От собеседников в КНР, в частности от жителя г. Чугучак Бекбосына Казкена и некоторых других приходилось

слышать, что в 1930-е годы, в частности в Чугучаке, показывали советские фильмы, но насколько они были популярными, и сколько народу ходило в кино сказать не смогли.

В правительство провинции, в руководство на местах включались национальные кадры – уйгуры, казахи, кыргызы, русские. В этом плане нельзя нельзя однозначно считать верным утверждение казахского исследователя из Китая Ж.Самитулы, о том, что власти при Шэне для казахов «не делали ничего хорошего».

Можно в целом согласиться с В.Барминым, что к сотрудничеству с элитами неханьских народов провинции, включая руководителей восстаний, пошедших на компромисс с властями, администрацию подталкивало желание сохранить власть в провинции в своих руках /6/.

В связи с этим, проводимая Шэном, казалось бы, позитивная и толерантная политика действительно имела свои негативные стороны.

Во-первых, всем национальностям приходилось, отложив общие претензии против ханьцев, жестко конкурировать друг с другом из-за ресурсов и политического представительства /5/. Это было ничем иным, как проявлением политики «разделяй и властвуй» или, выражаясь по-китайски, «ки и джи и» - «контроль над варварами при помощи варваров». Способствуя развитию национальных кадров, Шэн использовал возникавшие между ними противоречия в своих интересах.

Во-вторых, провозглашение равноправия всех национальностей, независимо от их численности, означало их уравнивание с уйгурами, представлявшими в то время большинство населения Синьцзяна и мечтавшими о создании независимого уйгурского государства /5/.

При Шэн Шицае представители казахов появляются среди руководителей уездного, окружного уровня и даже в провинциальном правительстве. Вместе с тем, это была далеко не та политика коренизации, проводившаяся в то же время в Советском Казахстане и, заключавшаяся в выдвижении на руководящие посты кадров казахской национальности, а также перевода делопроизводства на казахский язык /9/.

Тем не менее, как пишет Р.Груссе: «В 1940-е годы несколько аймак-бастыков (видно имеются ввиду губернаторы аймаков – аймак бастыгы А.С.) были казахами. Также было много руководителей казахов по районам (уездам А.С.) /10. С. 115/. Несмотря на выдвижение казахов на руководящие посты в

провинциальных органах власти, административная иерархия бао-хья, установленная Цинами, в те годы все еще продолжала свое существование среди казахов. Как считает Р.Груссе, потомственный тайжи (один из феодальных титулов в Китае) являлся идеальным вариантом для управления каждой родовой единицей. Он же отмечает, что в течение 1940-х годов в Синьцзяне существовало, приблизительно, 30 казахских тайжи, но в действительности власть тайжи была сломлена в период республиканского правления /10, 119-120/.

На наш взгляд почти окончательно эта система была демонтирована при Шэн Шицае, и не без помощи СССР.

В апреле 1934 года Шэн созывает Народное собрание провинции, где, однако не участвуют представители Алтая, Кумула и Хотана. Все же собрание избирает нового председателя правительства - ханьца Ли Рына, его заместителем становится известный уйгурский лидер Ходжа Нияз. В своем выступлении перед делегатами, Шэн призывает к миру и согласию, клеймя своих предшественников /11, 34/.

Здесь же он обнародует и перспективные программные установки, сведенные в «Шесть основных направлений политики»: 1. Антиимпериализм. 2. Дружба с СССР. 3. Национальное равенство. 4. Неподкупность правительства 5. Мир. 6. Реконструкция. /2, 112/.

Однако, как отмечает К.Л.Сыроежкин, казахские вооруженные отряды совершали нападения на уйгур и ханьцев. С одной стороны, считает он, это было частью общего сопротивления ханьскому господству, но одновременно преследовало и грабительские цели /2, 112/. На наш взгляд, казахи понимали, что как ханьцы, так и уйгуры являются пришлыми людьми на их земле к тому же не всегда считающиеся с хозяевами.

В такой обстановке Шэн Шицаем созывается большое совещание в Урумчи, куда приглашаются более 500-т представителей казахов и монголов из Алтайского, Тарбагатайского, Илийского Урумчийского и Кумульского аймаков, где была значительной доля казахского населения. До сведения присутствующих доводится, что в целях поддержания общественного порядка всем жителям необходимо сдать имеющееся на руках оружие, не выполнившие это требование, будут караться вплоть до расстрела.

В ходе собрания также обнародовали, что в Барколе, входящем в Кумульский округ, где проживало много казахов, организуется представительство окружной власти. Шэн Шицай представил присутствующим казаха по

имени Абай, направляемого на постоянную работу в Барколь, в ранге заместителя губернатора округа.

Другой представитель казахов, по имени Ашим, закончивший Среднеазиатский государственный университет в СССР, назначался руководителем управления полиции того же округа. Наравне с ними еще ряд казахов получили государственные должности в провинциальном аппарате. К примеру, уроженец Кумула Ашир Муса, прошедший подготовку в МНР назначался на должность начальника разведки, Касым – заведующим канцелярии по делам казахов в провинциальном правительстве, Гафур – начальником полиции Барколя. Присутствующими с удовлетворением было воспринято, что через синьцзянскую торговую компанию из СССР поставят большое количество товара, который будет реализовываться на ярмарках. Здесь надо отметить, что тот период 9/10 всей иностранной торговли Синьцзяна велось с СССР /3, 98/.

Таким образом, Шэн Шицаю на время удается успокоить кочевое население провинции. Соглашаясь с мнением казахских старейшин, Шэн утверждает губернатором Алтайского округа Шарипхана Когедаева /11, 31/. Все авторы, писавшие об этом человеке, как и наши собеседники в КНР, отмечали высокую образованность и эрудицию Шарипхана, характеризуя его как прогрессивно мыслящего для своего времени человека, пользовавшегося заслуженным авторитетом среди казахов. Помимо казахского, он знал китайский и уйгурский языки, изучал русский язык.

Прогрессивность его мышления и искреннее желание помочь своему народу видны из приводимых ниже фактов. В 1934 г. Шарипхан призывает кочевников заняться земледелием, приобретя в СССР семена, он раздает их среди простых казахов. Он же выписывает из Советского Казахстана два трактора и инвентарь для посевных работ, выделяя землю под посеvy. Всего было засеяно 250 гектаров посевной площади /3, 189/. Учитывая в основном кочевой образ жизни китайских казахов, косность мышления элиты такая подвижническая работа говорит о многом.

С 1933 г. он проводит большую работу по открытию в аймаке школ, подготовке учителей, развернув борьбу с безграмотностью. С 1933 по 1939 г.г. в Алтайском округе число открывшихся школ достигло 104-х. За это время в Сарысумбе он строит здания для начальной и средней школ, одновременно

открывает и уйгурскую школу, а также школу для девочек. На наш взгляд, одним из немаловажных шагов предпринятых Шарипханом было переименование школ, когда вместо названий родов, им стали присваивать другие наименования /3, 189/. Т. е. он боролся и с разъедавшим казахское общество трайбализмом. Он же создает условия для открытия новых газет и журналов /3, С, 190/. При нем ставятся театральные постановки, на сцену вышла целая группа талантливейшей молодежи. Когедаев, всячески опекает эмигрировавшего в Китай сына Шакарима Зията, назначает его редактором окружной газеты «Алтай толкындары» (Алтайские волны) /12/.

В 1935-1937 гг. в казахских районах, из-за притеснений со стороны китайских властей, вновь вспыхивают восстания /13/. В 1936 году, с территории Коктогайского уезда тысячи семей рода ители (из абак кереев) во главе с Султаншарипом тайжи переселились на территорию уезда Дуншун провинции Ганьсу, а 400 человек во главе с Елисаханом тайжи вначале также перебрались в провинцию Ганьсу, а затем в Цинхай в местечко Кереку.

В отношении казахов, по утверждению Ж.Самитулы, власти начинают проводить политику «уничтожения трех»: 1) изъять все оружие, чтобы казахи не могли выступать против власти, 2) изъять лошадей, чтобы ни не могли быстро передвигаться с места на место, 3) изъять все транспортные средства, чтобы они не могли уючевать. За образец принималась подобная практика уже применявшаяся в СССР с 1928 по 33 г. /3, 190/. В 1939 году в Урумчи по инициативе властей провинции собирается Народное собрание казахов и кыргызов. В Алтайском округе был создан отдельный Курултай, делегаты которого собрались в Сарысумбе. Там была объявлена кампания по сдаче и сбору оружия. При этом, ужесточался общий порядок, начались аресты неугодных. Были задержаны все приехавшие на съезд руководители в Урумчи и Сарысумбе /11, 31/. В Синьцзяне начался раскручиваться маховик репрессий, аналогичный репрессиям в СССР. Да и проводились они не без участия соответствующих органов Советского Союза.

С 1937-1940 г.г., так же как и в Казахстане, были уничтожены многие представители казахской элиты и в Синьцзяне. Среди них Шарипхан Когедаев, Зият Шакаримов, Букат бейсы, известнейшие среди казахов Китая поэты Акыт Улимжиулы, чьи произведения печатались не только в Китае, но и в России, Танжарык Жолдыулы и другие. Чудом уцелели Дубек, Ален ван, его супруга Хадиша Кадван ханым ставшая через некоторое время мэром

Урумчи. В кровавой вакханалии репрессий погибло более 80 тыс. человек, что, в конце-концов, и способствовало отрешению Шэн Шицяя от власти /7, 14/.

1. Hedin Sven. *The Flight of «Big Horse»: The Trail of War in Central Asia*. New York: E. P. Dutton, 1936. С. 9-10.
2. Сыроежкин К. Мифы и реальность этнического сепаратизма в КНР и безопасность Центральной Азии. Алматы, Дайк Пресс, 2003.
3. Сәмитұлы Ж. «Қытайдағы қазақтар» Дүниежүзі қазақтарының қаумдастығы. Алматы, 2000 г.
4. Архив Президента РК. Ф.719. Оп. 4-419. Д 4674. Л.109
5. Абдуллаев К. История в лицах. Ма Джунин - «Большой конь» и белые армии в восставшем Синьцзяне. Часть I, <http://katolkhon.com>.
6. Бармин В. Из истории культурных связей Синьцзяна с советскими среднеазиатскими республиками в 30-е гг. XX века Барнаульский государственный педагогический университет, new.hist.asu.ru/biblio/vost/15.pdf.
7. Гуань Ю. Штрихи к политическому портрету Шэн Шицяя. Барнаульский государственный университет С.118. <http://docs.google.com/viewer?a=v&q=cache:MJvMVLUu rtkJ:new.hist.asu.ru/biblio/vost/13.pdf>

8. Сладковский М.И. *История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974)*. М., 1977. С. 152.
9. Гос. архив Алматинской области. Ф.685. Оп.1. Д.339.
10. Груссе Р. *Империя степей. Атилла, Чингисхан, Тамерлан. Том 1. История Казахстана в западных источниках. XII-XX в.в. Том 1*. Алматы «Санат». 2005 г. С.115.
11. Жаналтай Д. Қилы заман - қиын күндер. Дүниежүзі қазақтарының қаумдастығы. Алматы, 2000 ж.
12. Из интервью бывшего директора Историко-краеведческого музея г. Семей К. Байғужина с сыном Зията Шакаримова Мереке Зиятовым.
13. Шәкенұлы Ж. Қытайдағы қазақтар. Дүниежүзілік қазақтардың қаумдастығы. Алматы, 2007. С.102
14. Мендикулова. Г. *Казахская диаспора: история и современность*. Алматы, Всемирная ассоциация казахов, 2006. С.188.

Бұл мақалада Шыңжаңда тұратын қазақтардың Қытай Республикасы дәуіріндегі, Шың Шысей өлке бастығы (губернаторы) кезеңіндегі тұрмысы қарастырылады.

This article describes about Kazakh in Xingjian period of China Republic in a times of gubernator Shen Shicay.

2 - б ө л і м Ф И Л О Л О Г И Я

Р а з д е л 2 Ф И Л О Л О Г И Я

А. А. Абдрахманова

СУН ДӘУІР ӘДЕБИЕТІНДЕГІ «ЦЫ»
ЖАНРЫ

«Адамзаттың арманы – рухани бостандық»,
- деп елбасымыз Н.Ә. Назарбаев айтқандай,

көкірек көзі ояу адам баласы рухани байлығын
сәбиіндей мәпелеп келген. Дүниежүзі